
□ Несколько месяцев назад я и другие машинисты экскаваторов систематически выполняли по полторы нормы, а в отдельные дни моя производительность достигала 185 процентов. Эти факты говорят о том, что я и мои товарищи по труду – Василий и Александр Долгоруковы умеем и хотим работать. Но за последнее время по независящим от нас причинам мы лишились права считать себя стахановцами, передовиками социалистического предприятия. Наш экскаватор больше простаивает, чем работает.

□ И вот, когда на руднике возникло движение скоростников уборки породы, создалась комплексная бригада, мы с радостью встретили это известие. Особенно нас взволновали первые производственные успехи Дмитрия Пестова и Григория Батищева.

□ - Ну и до нас скоро дойдет черед работать по-стахановски, - с надеждой заявили мы.

□ После установления первого рекорда прошло много времени. Товарищи Батищев, Пестов, Кокуркин и машинисты паровозов во главе с тов. Ломоносовым систематически выполняют по полторы и две нормы. А вот мы попрежнему простаиваем и скучаем по работе. Разве это порядок, когда за целую смену мы грузим по пять-десять думпкаров? Например, 7 января я был занят полезным трудом всего лишь 40 минут. Этот день не является исключением. Как правило, средняя наша производительность не превышает 30-40 процентов в смену.

□ В чем же причина плохой работы? Кто виноват в том, что экскаваторы, за исключением стахановского, не справляются с выполнением государственного плана?

□ Ответим на этот вопрос. Начальник экскаваторного цеха, его помощники и руководители рудника все свое внимание сосредоточили лишь на одном экскаваторе. В ущерб другим участкам для стахановской машины создаются все условия. Если нужно, начальник снимает паровозы с одного экскаватора и прикрепляет их к стахановскому участку. Они работают, а мы стоим. Разве это порядок?

□ Я сторонник новых методов работы и рад, когда товарищи добиваются выдающихся результатов. Но я сторонник и того, чтобы весь цех в целом и

каждый экскаватор в отдельности ежедневно выполнял государственный план. Сделать это можно и нужно.

□ Начальник цеха т. Хорошун плохую работу наших экскаваторов пытается объяснить отсутствием отвалов, неподготовленностью забоев, неудовлетворительным состоянием путейского хозяйства и отсутствием подвижного парка.

□ Быть может он и прав. Но для меня также ясно, что за нормальную работу коллектива отвечает все же начальник цеха, что он обязан обеспечить фронт стахановской работы для всех рабочих. У нас же этого нет. Несколько месяцев идет разговор о строительстве кольцевого отвала, об укладке железнодорожных стрелок, о закреплении паровозов, но положение остается прежним.

□ Подписывая новогоднее письмо уральцев товарищу Сталину, я дал обязательство выполнить в 1942 году две годовых нормы. Мне стыдно, что я при существующих условиях не в состоянии сдержать свое слово. Но в своих силах и способностях я уверен. Две нормы в смену дадут многие из нас. Для этого необходимо быстро решить вопрос с отвалами, по-настоящему организовать обурку забоев, провести ряд других работ и немедленно скомплектовать комплексные бригады. За нами дело не станет. Мы в любую минуту готовы вступить в социалистическое соревнование с Дмитрием Пестовым и Григорием Батищевым. Тогда посмотрим, кто будет впереди, кто добьется лучших производственных показателей.

□

□ А. Носов, машинист экскаватора Высокогорского железного рудника.

□ Статья переведена в текст волонтером Н.А. Шейченко